

Мейерхольд Всеволод Дорогой дедушка Всеволод Эмильевич

ЮБИЛЕЙ МЕЙЕРХОЛЬДА ОТМЕТИЛИ В ДОМАШНЕЙ ОБСТАНОВКЕ

Петр Меркурьев, по профессии музыкант, недавно снялся в главной роли у Германа-младшего в «Последнем поезде» и снимается у Германа-старшего в фильме «Трудно быть богом». На вечеринке он не без удовольствия представлял в облике знаменитого деда и демонстрировал фамильный профиль.

■ Наталья ЗИМЯНИНА

В Брюсовом переулке, в первом доме слева при повороте в арку с Тверской, в квартире Мейерхольда собралось человек сто. Встречавший гостей Петр Меркурьев, сын знаменитого ленинградского артиста Василия Меркурьева и дочери Мейерхольда Ирины, рассказывает:

«Я этот дом увидел первый раз году в 57-м, когда мама привезла меня из Ленинграда, а деда только-только реабилитировали. В этой квартире долгое время — с тех пор как посадили Мейерхольда и убили его последнюю жену актрису Зинаиду Райх, — жила какая-то дама из секретариата Берии... За то, что теперь здесь музей, надо сказать спасибо моей двоюродной сестре Маше Валентей (мы с ней — внуки Мейерхольда и его первой жены Ольги Мунт). Маша была потрясающий человек. Еще 15-летней девочкой, когда в 39-м забрали Мей-

ерхольда, она мужественно стучалась во все двери: где дед?.. Только в начале 90-х при тогдашнем председателе КГБ Крючкове Мария Сергеевна Валентей добилась, чтобы то же ведомство дало даме другую квартиру взамен. Я помню, как еще в 90-м, на 50-летие гибели Мейерхольда, около мемориальной доски у входа в подъезд люди ставили свечи. А окна квартиры еще были плотно занавешены...

Маша достигла своей цели. И я помню, как мы первый раз сюда входили — я, Зиновий Ефимович Гердт, Владислав Флярковский со съемочной группой. Маша дрожащей рукой открывала вот эту дверь. Квартира была совершенно пуста. Здесь сейчас много всего. Но подлинных предметов очень мало. Шкаф подлинный — он сохранился в семье Шагинян. Какие-то мелочи нашлись у Машиной мамы, моей тетки: очки, статуэтки... В основном же это вещи той эпохи, но не мейерхольдовские. Музей открыли в 1991 году».

Выставку «Пространство любви» в музее-квартире придумала нынешняя его заведующая Наталья Макарова, вынув из фондов бахрушинского музея редкие фотографии. Издалека, по одной только «оторочке» из канцелярского зеленого сукна, узнаваем макет к «Ревизору». Большой макет к спектаклю «Хочу ребенка» дает представление о том, как выглядел при Мейерхольде нынешний Зал им. Чайковского. Загадочный костюм из знаменитого «Маскарада» дала петербургская Александрина...

По четырем комнатам, рассматривая уникальные выцветшие снимки, бродят гости и родственники. В книге Петра Меркурьева «Сначала я был маленьким», дающей поразительную, щемящую картину быта русской художественной интеллигенции советской эпохи, есть и такой забавный момент. Татьяна Сергеевна Есенина, приемная дочь Мейерхольда (дочь Зинаиды Райх от первого брака с великим поэтом), рассказывала Петру, что один сослуживец представил ей как «муж сестры мужа дочери второго мужа ее матери». Примерно то же, абсолютно не

воспринимаемое на слух, слышишь от Петра Васильевича, когда он начинает представлять своих родственников (см. подпись под фотографией).

Правнучка Мейерхольда (внучка Марии Валентей) красавица Ольга — вовсе не актриса, а студентка, изучающая информационные технологии. Пожалуй, самый экзотический гость на вечеринке — Николай Кинтана. Его мать Вера — племянница Василия Меркурьева, дочь его двоюродной сестры — вышла замуж за аргентинца, а живут они в Швейцарии. (Оттуда в свое время приехала в Россию будущая мать Василия Меркурьева, Анна Гроссен.) Колин родной язык французский. Родители говорят между собой по-испански, но Коля немного говорит и по-русски. Здесь, на дружеской вечеринке в Москве, он ахнул, конечно, какие у него знаменитые и разветвленные родственные связи...

Не претендуя на революцию в театре, на вечере показали вполне домашний капустник. Петр Васильевич Меркурьев, неизменно гордящийся своим сходством с дедом Всеволодом Эмильевичем, изображал его в образах, запечатленных на известных картинах (костюмы Лилии Баишевой). Вот

великий режиссер в облике Пьеро с полотна Ульянова. Вот Григорьевский — во фраке и цилиндре, с манерно изломанными руками в белых перчатках. Вот разлегшийся на диване — каким его увидел Петр Кончаловский: снова эта рука с аристократически упавшей тонкой кистью...

Играл маленький гнесинский оркестр. Звучал обнаруженный фрагмент музыки Гнесина к мейерхольдовскому «Ревизору». На экзотическом барабанчике постукивал Марк Пекарский.

Дар театра «Тень»: Илья Эпельбаум рисует причудливые, меняющиеся с каждой черточкой женские лики с изнанки подсвеченного экрана.

А завершилось представление, связанное пантомимой Арлекина, Пьеро и Коломбины, жалостливой мелодией «Старинной французской песенки» — ее неровно выводил на флейте маленький праправнук Мейерхольда Митя. Со стен решительно, в духе 20-х годов, глядят огромные, полные надежд, гипнотизирующие глаза Зинаиды Райх. Косо бросает с фотографий такой знакомый напряженный, театральный взгляд Всеволод Эмильевич. Непростое пространство любви продолжает жить.

ФОТО ОЛЕГА ЕРМОЛОВА

Петр Меркурьев с родственниками на диване в кабинете Мейерхольда. Николай Кинтана (слева) — внучатый племянник Василия Меркурьева, женатого на дочке Мейерхольда, то есть сына его двоюродной сестры. Петру Меркурьеву он двоюродный племянник. Митя Валентей (справа) — родной внук Марии Алексеевны Валентей, внуки Мейерхольда, то есть внучатый племянник Петра Васильевича. Кто кем приходится или не приходится Мейерхольду — вычисляйте сами!